

Живет в Минске (Беларусь). Визитная карточка участника.

Дом

Дом престарелый даже стоял с трудом,
Всеми забытый, по дряхлому виду судя.

...Стоило ей войти, напевая, в дом —
Дом полюбил её всей деревянной сутью.
Печка чихнула, выплюнув чад и дым,
Ставни моргнули, отряхиваясь от пыли.
Глядя на мир сияюще-молодым
Взглядом, поверить не мог, что его купили.

Дом восторгался - преданный моногам -
Той, что смогла помочь ему обновиться.
Тихо визжа от восторга, к её ногам
Ластился каждой надраенной половицей,
Если она творила на кухне щи,
В тонкую вазочку ставила ландыш поздний...
Дом, хоть с трудом, случайных её мужчин –
Сердцем скрипя, но стараясь не строить козней –
Тихо терпел, отчаянно выносил.
«Дом! – говорила она, - и опять нас трое!»
Дом её ждал изо всех деревянных сил,
Больше, чем тех, кто когда-то его построил.
Ночи сырели. Чистил по его щепе
Лиственный шорох и яблочный стук зловещий.

...Утром она второпях протопила печь
И в чемодан аккуратно сложила вещи.
Возле калитки призывно взревел мотор,
Чей-то настойчивый голос воскликнул «Ну же!»
Шамкая вдруг пересохшим от ветра ртом,
Дом осознал, что опять никому не нужен.
«Ты не грусти, - прошептала она, - поспи!
Отпуск закончен. До следующего лета!»

Дом, собачонкой, оставленной на цепи,
Тонко скулил и рвался за нею следом.

Ключ

Кто нежен внутри - тот снаружи всегда колюч.
...Под слоем брони - у ключиц - на цепочке ключ.
Раскинулось поле, где вольному – тот же рай,
И, в общем, неважно: метели, дожди, жара.
Летит аргамак - и рука теребит узду,
А ветер – всегда попутный, куда б ни дул.
Есть только свобода, терять её – не резон.
Случайные люди уходят за горизонт,
Знакомые лица теряются в пустоте.
Но только свобода - важнее любых потерь.
Всего-то уюта – обед да ночлег в корчме.
Всего-то имущества – конь да булатный меч,
Доспехи да сбруя, да пепел, да горсть монет,
Да ключ от жилища, которого будто нет.
Однажды за полем увидишь сквозь зыбкий зной:
Ворота, забор, на воротах – замок резной,
Внутри, за воротами – замок да пышный сад...

И ключ у ключиц задрожит да начнёт плясать,
Да рваться с цепочки, пытаюсь пробить броню...
...Вонзи золочёные шпоры в бока коню,
Чтоб с места – в карьер, чтоб оглядываться – не сметь,
Чтоб замок за час растворился, исчез во тьме.
Пусть даже твой загнанный конь упадёт с утра –
Ты помнишь, свобода – важнее любых утрат.
Ничто не лишит тебя рая свободно жить!
А ключ, что на тонкой цепочке ещё дрожит,
Содрать, размахнуться – и выбросить на скаку...
Иначе... а вдруг – да и впрямь, подойдёт к замку?

* * *

Посуды клин проносится над улицей,
Гонимый заклинанием трёхэтажным:
Сегодня совершенно не колдуется
Матёрой ведьме с многолетним стажем.

Сначала мышь попала в банку с травами
И оказалась в зелье приворотном –
В итоге, получилось нечто странное,
С эффектами слабительным и рвотным.

Пришёл купец-мерзляк, зубами лязгая,
Просить тепла. Тепла не получили,
А получили грозы над Аляскою
И тридцать сантиметров снега в Чили.

Девушка приплелась - гадать о суженом.
Не выгнала, раскинула Таро – да
Вдруг вышло, что король, который нужен ей,
Давно погиб во время третьих родов.

Кошак весь день по поводу малейшему
Мяукал дико, под ноги бросался.
Она в сердцах послала зверя к лешему -
Зверь зашипел и саморассосался.

Соседи шепчут: «Может, чем обидели?
Сейчас снесёт полгорода, смотри ты!»
...А где-то на окраине, в обители,
Придворный маг читает манускрипты.

Посуды клин проносится над улицей.
Спокоен маг: он знает всё – и даже

Татьяна Шеина. «Подзамочное»;

Автор: Оргкомитет
22.10.2015 13:00

Причину, по которой не колдуется
Влюблённой ведьме с многолетним стажем.

[Страница автора в Сети](#)

